



Spacefactor



Андрей ЗЕМЛЯНОЙ

ГЛУБИНА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-53

Серия «Space factor»
Выпуск 3

Оформление обложки *Николая Плутахина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

З-63 Земляной, Андрей Борисович

Глубина: роман / Андрей Земляной. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. (Space factor).

ISBN 978-5-17-103983-7

Планета, практически полностью покрытая водой. Планета, которая находится в эпицентре физической аномалии и интересов всех обитаемых миров, включая Старые Расы. Планета, куда попадает наш с вами современник, избранный судьбой для особых задач.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Андрей Земляной, 2017

© Борис Орлов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-103983-7



ПРОЛОГ

Мощный бинокль рисовал картинку ярко и чётко, так что можно было увидеть каждую травинку на повороте трассы из подмосковного посёлка в столицу. Через четыре минуты по этой трассе должен проехать кортеж из трёх машин, в одной из которых — бронированном «мерседесе» — ехала текущая проблема.

Проблема звалась Сергей Игнатъевич Польских и была владельцем многочисленных заводов, газет и пароходов, что, кстати, не делало чести ни стране, ни территории, на которой страна располагалась. Потому что Сергей Игнатъевич был законченным мерзавцем. И кроме всех его грехов, любил ещё с шиком погонять по ночным улицам столицы на новеньком «ламборгини». Ну и что с того, что сбил очередную девку, а та взяла да и померла, не приходя в сознание? Не будешь же у каждой жертвы спрашивать, а нет ли у неё родственников, которые даже жизнь крупного олигарха считают просто очередной и отнюдь не самой трудной проблемой на жизненном пути?

Ну да. Дело на тормозах спустить не удалось. В перспективе маячил суд и, возможно, реальный срок, но жизни одной отдельно взятой девочки это никак не возвращало. И можно было бы подождать пару месяцев, пока не схлынет волна, но гражданин Польских в приступе глупости заказал жизнь отца девочки киллерам, что резко ускорило развязку.

А полковник ФСБ Виктор Афанасьев всегда платил по долгам. И вот это, последнее, было самым неприятным для чиновника, отчего он, плейбой и повеса, уже третью неделю выглядел уныло

и практически не выходил из дома, который взяли в тройное оцепление специалисты из частной военной компании.

Эти же специалисты уже раз пять проверили трассу своими хитрыми приборами и один раз даже подобрались довольно близко к его лёжке, но месить ноябрьскую грязь никому не хотелось даже за большие деньги.

А полковнику было даже где-то удобно. Непромокаемый костюм с толстой шерстяной одеждой позволяли ему достаточно долго лежать в ожидании, когда будущий труп решит наконец появиться на свет.

Лишь чуть-чуть сбросив скорость, кортеж вписался в поворот, и водитель уже нажал акселератор, посылая мощную машину вперёд, когда пятьсот килограммов аммонала детонировали в трубе водосточка под дорогой.

Машину даже не приподняло, а просто разорвало в клочья, а «гелендвагены» охраны разбросало в стороны, словно игрушечные.

«А понтов-то было!» Виктор бросил последний взгляд на столб дыма и, зафиксировав поражение цели, неторопливо отступил в лес.

Там, у схрона, переоделся, быстро нанёс на лицо маскировку, превращавшую его в пожилого сельского жителя, и, щедро плеснув на себя вонючим самогонном, не торопясь двинулся к городу.

В город въехал уже в образе запоздалого дачника-пенсионера на старенькой «ниве». Машину оставил там же, где её парковал хозяин, в закутке между гаражей, и, снова переодевшись и сменив личину, подошёл к телефону-автомату.

— Как дача, не сгорела? — хохотнул в рубку его старый друг. — Тут, кстати, корпоратив намечается.

— Спасибо, Ян, — Виктор усмехнулся, и тонкие губы изогнулись в насмешливой гримасе. — Я пару деньков погуляю, а потом зайду. Чего-то сердце пошаливает.

Повесив трубку телефона-автомата, он задумался. Домой ехать нельзя. И даже не потому, что он боялся коллег по старой работе. Просто не хотел убивать своих, тем более по такому пустяковому поводу.

Выходило так, что нужно включать в действие самый крайний вариант. Убраться в одну из среднеазиатских республик, и оттуда, используя бразильский паспорт, улететь куда-нибудь в ту же Бразилию, где его искать будут до второго пришествия, особенно в районе фавел.

Единственное, с кем бы он хотел попрощаться перед убытием, был Васька — Василий Краснов, бывший жених дочери. Хороший парень, работавший в каком-то мутном НИИ, был сам готов ехать разбираться с подонком, но Виктор сумел его отговорить, пообещав, что решит вопрос.

Закрытый НИИ для опытного и хорошо обученного профессионала был открыт, как рынок в воскресенье, и, поднявшись на второй этаж, Виктор открыл тяжёлую стальную дверь и заглянул в лабораторию, уставленную красивыми блестящими приборами неясного назначения.

— Василий?

— Виктор Иванович! — молодой человек в несвежем халате с пятнами, всклокоченными волосами и какой-то непонятной штукой в руках подскочил к двери. — Вас ищут. По телевизору передавали. Даже вашу фотографию показывали.

— Это ещё пусть найдут, — Виктор усмехнулся. — К тебе не заходили?

— Звонили, — юноша потупился, — предупреждали...

— Да не кручинься, — Виктор прикрыл за собой дверь. — Я попрощаться забежал. Сейчас рвану огородами, и пусть ловят конский топот.

— Они ещё просили передать, что южный и северный коридоры закрыты, — Василий совсем погрузился. — И что они нашли вашу лёжку.

— Да, это плохо, — Виктор вздохнул. — Ладно. Прихватчу ствол да патронов, сколько унесу, и встречу дорогих гостей торжественным салютом.

— Есть один вариант, — молодой человек метнулся в другую комнату. Через секунду раздался громкий щелчок, и лабораторию заполнило басовитое гудение какой-то установки, а затем шелест ткани, и когда Виктор вошёл в помещение, бывший жених Насти уже крутил какие-то ручки, стоя на чехле, сброшенном с установки.

— Значит, так. Установка совершенно точно работает. Она берёт сознание и перебрасывает его в ближайшее тело, лишённое рассудка. Ну, там, в коме или идиота какого. Если напряжение по максимуму, то по нашим расчётам уносит аж на другой материк. Пока только один достоверный случай — вселение в китайского парня, лежавшего в коме после катастрофы. Но есть риск влететь в тело ребёнка. Тело малыша не в состоянии вместить разум носителя, и сознание просто обнулится, лишившись опыта. Что-то сохранится, но что? Ну и вот, — он неожиданно остановился и развёл руками. — Рискнёте?

— Чтобы оставить всех в дураках? — Виктор улыбнулся. — Да легко. А что ты потом с телом делать будешь?

— Всё предусмотрено генеральным планом нашего начальства, — молодой человек улыбнулся и показал на шкаф из полированной стали. — Немецкая печка для уничтожения трупов. Через пять минут только горстка пыли, и ту можно выдуть в атмосферу. Развеять, так сказать, пепел над городом.

— Так, подожди, — Виктор стал быстро выгружать из карманов вещи. — Деньги забирай, мне они точно не пригодятся. Документы сожги вместе с телом, а оружие... — он вытащил магазин, передёрнув затвор, вытащил патрон из патронника и быстро выщелкал остальные патроны из магазина на расте-

ленный носовой платок. — Расплавь, что ли. Только патроны нужно выбросить подальше.

— Это хоть сейчас, — Василий подошёл к углу комнаты и, выдернув затычку фановой трубы, высыпал патроны с платка в канализацию. — А пистолет сейчас брошу в тигель. Мне как раз пару стержней попрочнее нужно. Оружейная сталь хорошо подойдёт.

— Ну, прощаться будем, сынок, — Виктор слегка обнял Василия. — Не кручинься. Всё, что даёт нам Господь, по ноше нашей.

Виктор улёгся на узкую лежанку и махнул рукой:

— Начинай.

Двигаясь на тонких рельсах, лежанка с тихим шелестом вкатилась внутрь огромной бочки, напоминавшей томограф, и внешняя створка сомкнулась с негромким металлическим лязгом.

Последнее, что помнил Виктор, было мелькание голубой лампы, потом вспышка, и всё пропало.



ГЛАВА 1

Атранго-то. Промышленно-исследовательский центр корпорации Кейр

Шоу Ферма! Тысяча сотый, юбилейный, сезон!

Помолодевшая Дайни Ласс снова обращает своё внимание на Карриша, а он увлечён юной дебютанткой Гейни.

Красавчик Тайвор добавил к своей семье третью подружку, и теперь они четвером зажигают в роскошной спальне северного крыла.

Конкурс на лучшую добычу проводит спонсор показа — дом мод Геллати. Тот, кто в течение следующей недели принесёт самую большую шкуру р'эца, получит комплект пляжного белья из новой коллекции на себя и на свою подругу, а также два билета на шоу «Попки» в плавучем городе-казино Телгрим.

Не пропустите!

Завершился визит Ххорна Ишшиси на Океан. В итоговом заявлении Ххорн Ишшиси подтвердил курс Конфедерации Рихоор на всемерное развитие торговых-экономических связей с республикой Океан и выразил уверенность в неизменности политического статуса Республики как независимой территории.

Центр производства клонов находился на глубине двести метров, в самой охраняемой зоне корпорации Кейр, прикрытый со всех сторон минными полями, автоматическими пушками и тысячами роботизированных мин.

Здесь не только выращивали тела клонов, но и, используя технологии ксеносов, притягивали в них души разумных существ, сразу делая из безмозглого куска мяса пусть и очень ограниченного, но вполне работоспособного человека, способного трудиться на

плантациях саххи или выполнять другую несложную работу.

Клоны были куда эффективнее и, самое главное, дешевле роботов. Правда, для этого с помощью полученной у ксеносов технологии пришлось выдёргивать матрицы сознания из субпространства и внедрять их в оболочки. Несовершенство техники приводило к тому, что клоны никак не поднимались в развитии выше, чем пятилетний ребёнок, но для тяжёлых работ они подходили идеально.

У клонов был лишь один, но существенный недостаток. Тела, выращенные искусственно, жили от силы пять-шесть лет, стремительно угасая к концу цикла. Но и этот недостаток был для производителей достоинством, поскольку каждому потребителю клонов постоянно требовался приток свежих рабочих.

Серия 238 отличалась от туповатых рабочих принципиально. Здесь использовались совершенно другие алгоритмы соединения мозга и матрицы сознания, а потому мозг клона не подвергался деградирующим изменениям.

Впервые учёные получили возможность создавать не просто рабочих для тяжёлых работ, а охранников и бригадиров. Для этого тела получили не только мощный костяк и отличную мускулатуру, но также модифицированную нервную систему плюс изменения в зрительном аппарате, позволявшие видеть в темноте.

Заказ на таких клонов поступил сразу из двух корпораций, потерявших значительное количество людей в нескольких кровопролитных стычках и собиравшихся таким образом заполнить вакансии хотя бы на время, пока не будут наняты нормальные бойцы.

Несмотря на большой процент брака, работы продолжались. Дорогие расходники тратились, улетали словно в трубу нейроусилители, а из десяти оболочек лишь одна показывала сносные для будущего бойца результаты.

Но оболочка под номером сто четыре-десять была необычной даже по меркам этой непростой серии. При закладке нейропрограмм над кратером подводного вулкана, где располагался центр, пронеслась Волна, надолго вырубив все охранные системы, и пока вызванные по тревоге охранные отряды латали разрушенную систему обороны, тело просто висело в гравиподвесе в обесточенном модуле.

Сначала тело хотели отправить в утилизацию, но совершенно неожиданно нервная система дала стабильный отклик, и вот теперь лаборанты тестировали будущего бойца по ста десяти контрольным параметрам перед продажей.

Лаборантка, работавшая на фабрике, внесла в планшет запись о параметрах тела и посмотрела на напарника, который стоял возле прозрачного цилиндра, заполненного прозрачной чуть зеленоватой жидкостью.

— Какой удачный экземпляр. Скорость реакции, мышечный индекс — всё на максимуме.

Сказавший это молодой человек в матово-белом комбинезоне рассматривал высокого мускулистого мужчину со смешанным чувством ущербности и превосходства. Идеальные формы, прекрасно развитые мышцы и жёсткие черты лица, что принято называть «волевыми», были бы плохим, очень плохим объектом для сравнения с бледнокожим и рыхлым, словно варёная рыбина, юношей. Если б не одно «но». Глаза мужчины — зеркало его души — были совершенно пусты, словно два осколка стекла.

Сменная лаборантка — девушка лет двадцати пяти, — работавшая на анализаторе, снова обернулась на прозрачный контейнер с телом, нервно облизнула вдруг пересохшие губы и рассмеялась дробным, несколько истеричным смехом, поглядывая на напарника.

— Тебе уже не хватает женских тел?

Молодой человек обиженно и несколько нарочито отвернулся в сторону вспомогательного пульта:

— Ты же знаешь, что это было всего лишь раз.

— Знаю, знаю... — она лениво отмахнулась. — Все через это проходят. Все равно, что спать с ку-клой.

Тут она немного, как, впрочем, и все сотрудники, кривила душой. Все дело было в том, что для тяжёлых работ на плантациях сорсы годилась только первоклассная генетическая форма.

Рубить плотные водоросли на глубине в полсотни метров по десять часов подряд было настолько тяжёлым занятием, что виброножи приходилось заряжать перед каждой сменой, а клоны выдерживали не больше двух-трёх лет такой каторги.

Именно поэтому физической форме клонов придавалось такое значение. Широкая грудь с пластинами мощных мышц, широкий костяк и правильные черты лица.

Зрелище идеально сложенных мужских и женских тел вполне было способно соблазнить человека и покрепче, чем развращённых цивилизацией вседозволенности работников фабрики.

Секс с оболочками, как называли тела, не поощрялся, но и не запрещался. Руководство, озабоченное по-настоящему только исполнением программы производства, следило вполглаза лишь за тем, чтобы всё было относительно в рамках приличий.

Знания языка уже влили в головы будущих работников ферм, и теперь оставалось провести маркировку тел. Но это уже забота другой смены. Лаборантка поставила подпись в журнале и, не дожидаясь напарника, вышла из помещения репликации. Сегодня на верхнем уровне фабрики устраивали вечеринку, и она не хотела опоздать на праздник.

Когда помещение опустело, глаза клона сто четыре-десять вдруг закрылись, тело вздрогнуло, задёргалось, словно под воздействием тока, и когда глаза

✦ снова открылись, в них уже не было пустоты, а было напряжённое внимание, с которым клон осматривал помещение зала.

✦ Рука поднялась и, осторожно потрогав загубник, прошлась пальцами по лицу, голове и быстро ощутила всё тело.

Нештатная активность тела была сразу же отслежена системой, и в дыхательную смесь впрыснули снотворное, погрузившее оболочку в глубокий сон.

Во второй раз сознание возвращалось какими-то рывками. Сначала появились звуки. Странные, неясные, но они пробились сквозь ватную оболочку тишины. Что-то тикает, кто-то не то мяукает, не то стонет.

Потом вернулось обоняние. И это было удивительно: пахло... стерильностью.словно в больничной палате. Острый, резкий запах чистоты, дезинфицирующих средств, озона и какой-то душистой химии.

Затем проявилось осязание. Виктор лежал на чем-то слегка упругом, гладком и приятно прохладном. Пошевелил рукой. Движения оказались лёгкими, тело слушалось, как после сеанса массажа. И ни одеяла, ни подушки. Просто кровать или плотный матрас. Рука двинулась дальше. Результат не обрадовал: кровати тоже не наблюдается, если только он, подобно Гулливеру, не угодил в страну великанов Бробдингнег и не валяется теперь на постели одного из аборигенов.

Рука быстро ощупала тело. Одежды нет, но и тело сильно отличалось от его родной оболочки. Уж своё-то тело за прошедшие почти полвека он знал досконально. Но в целом он оценил новую оболочку на твёрдую пятёрку. И кожа — плотная, гладкая, шелковистая, словно детская.

Последним включилось зрение, и сразу резануло болью по нервам, словно пилой. Виктор плотно за-

жмурил глаза и вздохнул. Затем осторожно приоткрыл один глаз. Лучше не стало. Отвернулся от света и проморгался от слёз, потоком текущих из глаз. Сразу стало чуть лучше, но резь в глазах лишь снизила напряжение, став из невыносимой просто неприятной.

Опершись на правую руку, он перевернулся на бок и с трудом сел. Открывшееся ему зрелище более всего напоминало горячечный бред. Большая квадратная комната без окон, дверей, какой-либо мебели и без намёка даже на светильники, тем не менее была ярко освещена. Свет шёл отовсюду. И в этой комнате прямо на полу вповалку лежала целая куча голых мужчин.

«Если это — баня, то круто тут гуляли!» — промелькнула ехидная мысль. Но помещение не было похоже ни на баню, ни вообще ни на что ранее виденное.

Виктор пригляделся уже более внимательно: совершенно лысые парни, по виду лет двадцати, спали как-то неправильно. То есть спали-то они так же, как спят все млекопитающие: ровное дыхание, наверняка — хотя он и не проверял! — замедлившийся пульс... Вот только не будет взрослый мужчина, подобно его соседу, во сне сосать, причмокивая, свой большой палец. И не станет, как лежавший совсем рядом, сворачиваться клубочком, словно малыш-трёхлетка. А кто-то и вовсе обделался, разлив под собой желтоватую лужу.

Неожиданно раздался резкий, какой-то свербящий звук. Он словно выворачивал наизнанку, царапая где-то внутри, чуть ли не в кишках. Виктор сморщился, помотал головой и подумал, что такой бы ревун, да на заставу — все бы просто взлетали!

Соседи пробуждались, мыча, хныкая и хватаясь за уши. И только сейчас Виктор заметил, что все люди, лежавшие в комнате, на одно лицо, словно братья-близнецы.